

"Я бы сказала, не собирай свои трусики в кучу, но я сомневаюсь, что ты их носишь!" хихикнула Лиза, подмигивая ей. Они были соседями по комнате, случайными подругами и любовницами, факт, из-за которого у всей семьи Карен, за исключением ее матери, случился инсульт. Ее мать была полным отклонением от нормы в двух семьях, почти хиппи, которая позволяла Карен лелеять свою яростную независимость, насколько это было возможно, в строгих рамках ее исключительного воспитания. Остальные члены семьи, безусловно, оказали свое влияние на ее воспитание, но она, без сомнения, была самостоятельной личностью. И за это она должна была благодарить свою мать.

Миранда Гордон, ее мать, принадлежала к известной семье Гордонов, которая более ста лет занималась перегонкой виски и других спиртных напитков в Канаде, а также помогала строить трансконтинентальную железную дорогу. Она была замужем за Джонатоном Блэквеллом, старшим сыном известной семьи Блэквелл. В последнее время они распространились на современные отрасли промышленности. Какими бы строгими патрициями они ни были, они, безусловно, прекрасно понимали, какое влияние компьютерные технологии окажут на грядущие поколения. Промышленность Блэквеллов и Джонатан Блэквелл в качестве ее генерального директора и председателя корпоративной империи зарабатывали неприличные суммы денег, разрабатывая мейнфреймы и интегрированные материнские платы.

Брачные договоренности были довольно специфическими, что позволило обеим семьям выйти вперед. Первый ребенок будет носить фамилию Гордон; все последующие будут Блэквеллами, по сути, еще одной кадетской ветвью уже растущей семьи.

Миранда Гордон, возможно, и согласилась на брак по договоренности, но обе семьи знали, что ее не будут контролировать. Младшая из четырех детей, она всегда была непокорной и свободной духом. Ее учеба в университете в Европе в шестидесятые годы только усилила в ней эту черту характера. Удивительно умная, она могла говорить, читать и писать на нескольких языках и обладала необычайно глубоким пониманием философии и международных отношений, не говоря уже о том, что была опытным художником в нескольких областях. Она явно не собиралась становиться железнодорожным или ИТ-магнатом, и хотя ей нравилось пить спиртные напитки, производимые на семейных винокурнях, там для нее тоже не было будущего. Но она влюбилась в Джонатана Блэквелла, а он в нее. Брак был на удивление счастливым.

Миранда, названная в честь персонажа "Бури", была хиппи и активисткой до мозга костей. Только ее брак с Джонатоном Блэквеллом и объявление о ее беременности удержали ее от присоединения к изменчивым политическим движениям, которые в то время потрясли западный мир. Родилась Карен, и преданность Миранды своей роли матери была полной. В то время как ее дочь оказалась замечательной интеллектуалкой с надменным патрицианским видом, она всегда была отчаянно независимой, как и ее мать. Немногие люди меняли мнение Карен советом; никто никогда не делал этого силой.

Карен оказалась искусной во всем, в чем бы она ни пробовала свои силы, хотя ее страстью, казалось, были математика и естественные науки, особенно физика, и именно в этой последней области она получила полную стипендию, окончив одну из лучших академий для молодых женщин в стране на целый год раньше. Ее аппетит к знаниям был ненасытным, что, как поняла ее соседка по комнате Лиза, соответствовало только ее сексуальному влечению.

"Я все еще не могу поверить, что мне повезло, что ты взяла меня в качестве соседки", - размышляла Лиза, проводя ногтем по руке Карен, когда они сидели за крошечным столиком в пабе. "Я имею в виду, разве у тебя не должно быть собственного дома или общежития или чего-то в этом роде? Не то чтобы твоя семья не могла себе этого позволить."

Карен пожала плечами. "Я провела всю свою жизнь в уединении от публики; я хотела чего-то другого. Моя семья предложила снять для меня дом за пределами университета, но я сказал им, что этого не произойдет, если я не заполню его своими друзьями, которые будут жить там бесплатно. Они согласились сделать это, если я сдам все свои экзамены в этом году".

"Но ты сдаешь все экзамены", - заметила Мона. "Мы все могли бы быть в доме прямо сейчас. В чем задержка?"

"Они, наверное, не верят, что у меня есть друзья", - ответила Карен, отпивая из своего бокала, в то время как ее спутницы разразились смехом. Маленький бар становился все более переполненным, что, в некотором смысле, предлагало им больше уединения, когда они сидели в своем маленьком уголке, практически в мире сам по себе. Что вполне устраивало Карен.

"Ты говорила, что в школе у тебя было много друзей", - заметила Джанет, потягивая следующий напиток. "Я имею в виду, хорошо, больше сексуальных партнеров, чем друзей, но все же, разве это не считается?"

"Я считала девочек в школе скорее товарищами, чем подругами", - ответила бронзововолосая красавица. "Большинство из них я нашла болезненно скучными и просто скучными, несмотря на деньги их семей".

"Ой", - засмеялась Джанет. "Приятно знать, что за деньги характер не купишь и что мы не скучные, потому что наши семьи небогаты".

"Не могу не согласиться", - сказала Карен, улыбаясь девушке с каштановыми волосами. "Вы трое - мои лучшие друзья на всей этой планете, полной неуклюжих мешков с мясом, и я опускаюсь на колени и благодарю Господа за вас каждое утро. Вы все очень особенные для меня и очень особенные как люди".

Она посмотрела на Мону. "Ты будешь изо всех сил стараться прорваться в мир анимации. Мы все видели твои работы; ты потрясающая, и колледж Шеридан продолжает пытаться украсть тебя. Ты как Джой Батчелор и Лотте Рейнигер в одном симпатичном пакете".

"Спасибо", - сказала чернокожая девушка, покраснев. "Но какого черта ты вообще знаешь, кто эти женщины? Я едва знаю, кто они, а я ходила на курсы!"

<http://tl.rulate.ru/book/507/5933>